29.06.2021 20:17:00

Беспристрастность суда повысится ненамного

ЕСПЧ и ГРЕКО ждут от России модернизации института отвода участников процесса

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: госдума, процессуальные кодексы, поправки, судопроизводство, судьи, отвод, еспч, греко

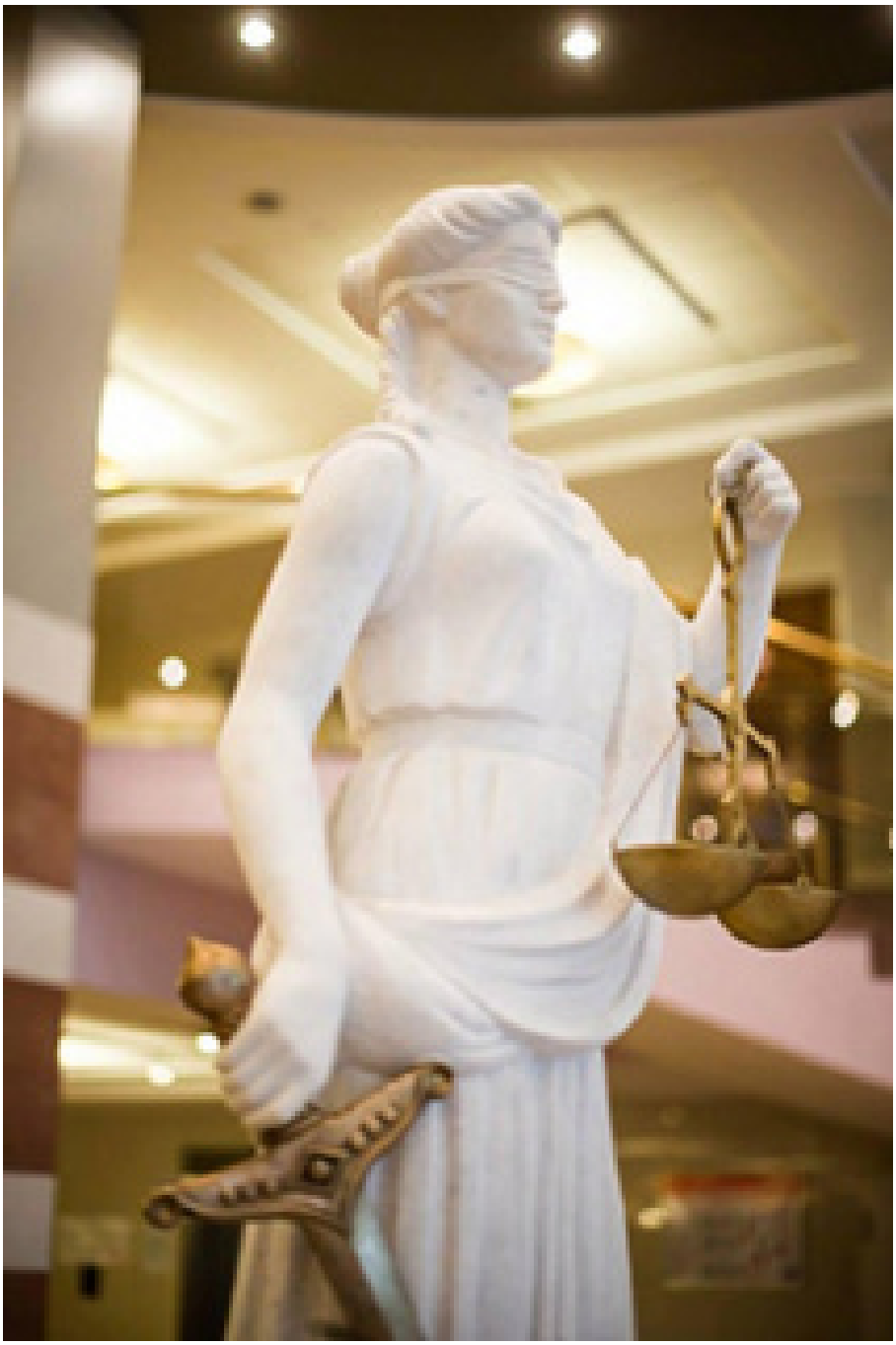

Фото сайта mos-gorsud.ru

В Госдуме находится на рассмотрении пакет поправок в процессуальные кодексы, который вводит право незамедлительного обжалования отказа в отводе судей и других участников процесса. На несовершенство этого института уже указывал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Провести модернизацию механизма отводов РФ обязалась и как член Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). Эксперты считают, что инициатива сократит число вердиктов, пересматриваемых на том основании, что они вынесены незаконным составом суда. Но в законопроекте нет принципиального решения о том, что судья не может сам рассматривать вопрос о поставленном ему отводе.

Законопроект позволяет обжаловать отказ в отводе судьи либо любого другого участника судопроизводства, например секретаря, эксперта или переводчика, «в течение суток со дня вынесения такого решения», то есть не дожидаясь приговора. Сейчас это делается только в апелляционном порядке одновременно с жалобой на итоговое решение. Уточняется, что обжалование отказа в отводе не приостанавливает производство по делу, а оспаривать может только тот, кто заявлял ходатайство.

В пояснительной записке есть ссылка на оценочный доклад ГРЕКО «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров» 2017 года. РФ рекомендовали «предоставить сторонам разбирательства возможность незамедлительного обжалования отказа в отводе судьи без ущерба для проведения разбирательства в разумные сроки». Авторы законодательной инициативы отмечают, что институт отвода преследует те же цели, что и обжалование судебных актов, – это борьба с ошибками и неверной оценкой фактических обстоятельств дела, но «в отличие от апелляционной или кассационной жалобы отвод, например, судьи служит инструментом не исправления судебной ошибки, а ее превентивного недопущения».

По мнению управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, поправки позволят ускорить процедуру обжалования. Он напомнил, что институт отвода слабо урегулирован: ходатайства чаще всего не удовлетворяются, обжалования занимают месяцы. Как подчеркнул юрист Андрей Лисов, ходатайства об отводах, скажем, прокуроров и следователей заявляются часто, но суды только в редких случаях соглашаются с защитой. С принятием поправок в кодексы права участников судебного процесса будут более гарантированы, поскольку «можно будет добиваться рассмотрения дел компетентным и законным составом суда». Но он обратил внимание на то, что право обжалования отказа на отвод имеет лишь лицо, заявившее о нем. То есть не урегулирован «вопрос обжалования определения, которым заявленный отвод был удовлетворен, не согласными с этим участниками процесса».

Партнер КА Pen&Paper Вадим Клювгант отметил, что такие законодательные изменения «представляются необходимыми». При немотивированном отказе в отводе возникает риск рассмотрения дела незаконным составом суда, поскольку в деле есть участник, который не имел права в нем участвовать, что является основанием для отмены судебного решения. При незаконном же удовлетворении отвода нарушается право на доступ к правосудию или, если отведен защитник, на получение квалифицированной юрпомощи свободно избранного представителя. «Все это – конституционные гарантии, поэтому оперативная судебная проверка судебных и следственных решений по вопросу об отводе необходима, поскольку связанные с ними нарушения и ошибки могут быть впоследствии неустранимы», – заметил эксперт. Однако он тоже указал на необходимость предоставить право на обжалование того или решения об отводе всем сторонам, кого оно затрагивает. Если же говорить об отводе председательствующего судьи или всего состава суда, то здесь есть серьезная проблема, которую законопроект вовсе не затрагивает, – это разрешение вопроса об отводе тем самым судьей, которому он заявлен. «Это правило трудно объяснить чем-либо, кроме заботы об облегчении нагрузки судов, в нем со всей очевидностью отсутствует правовая и формальная логика: если судья сам не устранился от ведения дела при наличии оснований к этому, то вряд ли следует ожидать, что какой-то участник судопроизводства своим заявлением об отводе «откроет ему глаза», – подчеркнул Клювгант. И напомнил об известном с древних времен постулате: никто не может быть судьей в собственном деле. Законодательный порок, по его мнению, должен быть исправлен, чтобы институт отвода стал реально работающим.

По словам советника Федеральной палаты адвокатов Нвера Гаспаряна, данный процессуальный институт сейчас в удручающем состоянии: «Представители стороны обвинения, рассматривающие такие отводы, как правило, склонны не увидеть оснований для удовлетворения соответствующих ходатайств. К сожалению, на досудебной стадии не имеется объективного органа, коим мог бы стать следственный судья, который был бы способен рассмотреть отвод без каких-либо обвинительных пристрастий», – заметил эксперт. А судья, рассматривая отвод самому себе, не станет в большинстве случаев признавать, что он заинтересован в исходе дела, и устраняться от участия в нем. Между тем ст. 603 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года гласила, что «судья, против коего объявлен отвод, не может присутствовать при суждении о сем отводе и по представлению надлежащих объяснений должен удалиться из присутствия». ЕСПЧ в 2018-м в очередной раз указал РФ на то, что процедура, при которой судьи не разрешают, а только делают вид, что разрешают заявления об отводе их самих, несовместима с требованием беспристрастности суда. «Проблема могла бы решаться двумя путями: отвод судей рассматривает либо председатель суда или его заместитель, как ранее было в Арбитражно-процессуальном кодексе, либо вышестоящий суд, как предлагается в законопроекте в связи с обжалованием. И второй вариант представляется предпочтительным, поскольку повышает объективность при принятии решения», – заключил Гаспарян.

Положительным нововведением назвал представленные в Госдуму поправки адвокат, председатель КА «Корчаго и партнеры» Евгений Корчаго. Он напомнил, что существуют безотносительные основания для отвода – например, если судья был задействован в процессе в качестве эксперта, специалиста, переводчика или же является близким родственником каких-то из его участников. А есть основания относительные – это когда имеются подозрения в прямой или косвенной заинтересованности того же судьи в исходе дела. «Проблема в том, что такая заинтересованность является оценочной категорией, и, конечно, сам судья не вправе решать этот вопрос, так как вряд ли он это признает», – подчеркнул Корчаго. Он согласен, что необходимо предоставить право обжалования отказа в отводе другому судье, но при этом «на практике скорее всего количество удовлетворенных отводов значительно не увеличится, так как есть корпоративная солидарность судей, да и отводы из-за заинтересованности в целом удовлетворяются очень редко».